УДК 94(4)
ББК Т3(2) р ГСНТИ 03.09.31 ВАК 07.00.03

В.Ф. Мезенцев
Нижний Тагил

ДЖОН ЛОКК И ЗАРОЖДЕНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ЕВРОПЕ В НОВОЕ ВРЕМЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Джон Локк, толерантность, раннее новое время, история Европы.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются взгляды английского философа XVII в. Джона Локка на проблемы веротерпимости и определяется его роль в зарождении и развитии идей толерантности в Европе раннего нового времени.

V.F. Mezentsev
Nizhny Tagil

JOHN LOCKE AND THE EMERGENCE OF TOLERANCE IN EARLY MODERN EUROPE

KEY WORDS: John Locke, tolerance, early modern history, the history of Europe.

ABSTRACT. The article deals with the views of the english philosopher John Locke on toleration issues and defined its role in the origin and development of the idea of tolerance in early modern Europe.

Проблема толерантности в европейской истории раннего нового времени возникает как проблема веротерпимости в условиях ожесточённого религиозного противостояния, развернувшегося с началом Реформации (7). В Англии это противостояние проявилось в ходе конфликта парламента и короля, вылившегося в гражданскую войну. Последовавшая затем Реставрация создала социально-политические и интеллектуальные условия, которые стали фоном для выработки представлений о толерантности, на основе которых выстроена вся последующая культура терпимости, характерная для современной европейской цивилизации.

Первоначально король Карл II придерживался осторожной политики в отношении всех диссидентских конфессий. Однако большинство роялистов, являясь апологетами англиканской церкви, выступали за более жёсткое отношение к религиозным инакомыслящим. На протяжении десятилетия были приняты несколько законов, направленных как против протестантов-диссидентов, так и против католиков (11. P. 241-242).

Стремление Карла II, а затем Якова II смягчить политику в отношении религиозных диссидентов вызывало сопротивление со стороны парламента и в конечном счёте стало одной из причин свержения короля Якова с английского престола.

Отношение к представителям иной, кроме официально поддерживаемой конфессии, находило обоснование в целом ряде теологических рассуждений. Англиканские проповедники приводили разнообразные доводы в поддержку необходимости использовать силу против религиозного инакомыслия, в том числе ссылаясь на положения Августина Блаженного в его полемике с донатистами. Соглашаясь, что насилие не может заставить изменить веру, они тем не менее полагали, что это может побудить к такому состоянию ума, которое в конечном счёте приведёт к правильному осознанию божественной истины (11. P. 243).

Именно в этих условиях появляются первые труды, в которых обосновываются и развиваются идеи толерантности в отношении иных религиозных взглядов и практики. Одно из значительных мест среди них принадлежит работам Джона Локка (1632–1704), которого можно смело отнести к основоположникам идей толерантности в Европе. Несмотря на то, что некоторые авторы, стараясь преодолеть как они это называют, «одержимость Локком», настаивают на том, что взгляды Локка на веротерпимость не были оригинальными и сам он придерживался ограниченных представлений, не включая в круг терпимости католиков и атеистов, именно с именем этого философа связано утверждение самого принципа толерантности в качестве основополагающего мотива просвещенческой цивилизации (2. P. 3).

Принадлежа к пресвитерианской семье, Дж. Локк получил образование в Оксфорде, где в то время ещё сохранялись средневековые схоластические традиции, что отразилось на программе его обучения. Однако дальнейшее образование Локка и занятия медициной сделали его сторонником новых научных теорий, развивае-

мых Фрэнсисом Бэконом и Рене Декартом. После того как Локк, как личный врач лорда Эшли, перебрался в 1667 году в Лондон, он оказался в центре активной политической жизни. В этот период он близко знакомится с вопросами государственного устройства, экономики, религиозной политики. В этом же году им был написан «Опыт о веротерпимости», вероятно предназначенный для представления королю (10. P. 82).

Нужно сказать, что вопрос веротерпимости занимал Локка почти на протяжении всей его жизни. Впервые он обратился к нему ещё в 1660 г., а в 1704 г. до самой своей смерти работал над так и не завершённым четвёртым посланием о веротерпимости (4. P. 201).

Можно обратить внимание на то, что в этом вопросе заметна эволюция взглядов мыслителя на функции и границы толерантности (5). В начале 1660-х гг. Локк допускал использование властями принуждения для того, чтобы обеспечить религиозное единообразие, однако уже в 1667 г. он развивает положения о индифферентности власти к религиозным взглядам подданных (3. P. 37).

«Опыт о веротерпимости» не публиковался ни при жизни философа, ни в его посмертных собраниях сочинений. Он сохранился в четырёх рукописных вариантах. Впервые был опубликован только в 1876 г. Фокс Борном в его книге «Жизнь Джона Локка». В этом небольшом по объёму сочинении содержатся важные положения, отражающие и новое понимание взаимоотношений власти и общества, и новое представление о роли правителя в вопросах религиозной политики. Главный принцип, который был заявлен Локком в качестве основы отношения власти к религиозной свободе, это принцип всеобщего блага. «Правитель облекается всей полнотой доверия, власти и полномочий единственно для того, чтобы употребить их для блага, охранения и спокойствия людей в том обществе, над которым он поставлен, и потому одно это есть и должно быть образцом и мерилом, по которому ему надобно равнять и размерять свои законы, строить и созидать своё правление» (1. С. 66). Разделяя все разнообразные мнения по религиозным вопросам, философ выделяет три группы мнений: 1) «все такие мнения и поступки, которые сами по себе не касаются государства и общества; а такими являются спекулятивные мнения и вера в бога». 2) «такие, которые по своей собственной природе не хороши и не плохи, но касаются общества и отношений людей друг с другом; а

таковыми являются все практические мнения и поступки по отношению к безразличным вещам». 3) «такие, которые касаются общества, но в то же время по своей природе хороши или плохи; таковыми являются нравственные добродетели и пороки» (1. С. 67). Отталкиваясь от этого анализа, автор «Опыта» заявляет, что «только первая разновидность, а именно спекулятивные мнения и вера в бога, имеет абсолютное и всеобъемлющее право на терпимость».

Интересны его рассуждения по этому поводу: «чистые спекуляции не затрагивают моих отношений с другими людьми и не имеют влияния на мои действия как члена какого-либо общества, но, оставаясь неизменными со всеми своими последствиями, — даже если на свете нет никого другого, кроме меня, — они никоим образом не могут нарушить мир государства или доставить неудобство моему ближнему и потому не входят в ведение правителя» (1. С. 67-68).

Что касается второй группы мнений, то они, как подчёркивает Локк, «имеют право на терпимость, однако лишь в той степени, в какой они не ведут к беспорядкам в государстве и не приносят обществу больше вреда, чем пользы» (1. С. 70).

Наконец, что касается третьей группы мнений, то здесь позиция Джона Локка так же основывается на том же принципе общей пользы: «законодатель не имеет никакого дела с нравственными добродетелями и пороками и не должен настаивать на выполнении обязанностей... за исключением случаев, когда они подчинены благу и охранению человечества под властью правительства» (1. С. 73).

Дж. Локк вводит ограничение на принцип веротерпимости, которое также связано с интересами всеобщего блага. Так в отношении католиков (папистов) он не считает необходимым соблюдение этого принципа. «Ведь неразумно разрешать свободное отправление веры всякому, кто не признает за основополагающее начало, что никому не позволено преследовать и угнетать другого из-за того, что он расходится с ним в вере» (1. С.80-81). В этом случае их преследование определяется не тем, в чем заключаются их убеждения, а в том, что их деятельность несёт опасность и вред государству, а значит и всеобщему миру, и спокойствию.

Тем не менее, подчёркивает автор «Опыта», насилие как способ борьбы с убеждениями, не просто бесполезно, а ещё и вредно. «Даже если преследованиями и можно было бы не только время от

времени покорить нетвёрдого, слабого духом фанатика (что редко удаётся, да и то обычно ценой потери двух или трёх правоверных), даже если, говорю я, ими можно было бы разом загнать всех диссентеров в пределы церкви, то это не устранило бы, а только усугубило бы угрозу правительству, притом во столько раз, во сколько опаснее вместо честного и открытого противника иметь лживого, затаившегося и исступлённого врага» (1. С. 84-85).

В 1683 г., оказавшись под угрозой ареста после очередного заговора, направленного против Карла II и его брата Якова, Джон Локк вынужден был отправиться в изгнание в Голландию. Именно здесь он зимой 1685-1686 гг. пишет «Послание о веротерпимости» (Epistola de Tolerentia) (10. P. 230). Написанное на латыни, оно было в силу этого адресовано европейской публике, а не английскому читателю, как «Опыт о веротерпимости» 1667 года. Это произведение было опубликовано в мае 1689 года без указания авторства (имя было скрыто аббревиатурой) (9. P. 16).

Представленные здесь его взгляды являются развитием прежних идей, но опираются на более широкую и разнообразную базу аргументации. Уже в первых строках этого послания можно увидеть те рамки, в которых рассматривается Локком веротерпимость. Здесь, как он заявляет сам, излагается его мнение «о взаимной веротерпимости христиан» (1. С. 91). Исходя из этого далее автор послания рассуждает о том, в чем заключается различие между государством и церковью в отношении убеждений каждого отдельного человека, и как каждое из этих образований должно воспринимать эти убеждения.

В основе всего лежит соблюдение государством тех границ, за которыми начинается искажение природы и предназначение власти. «Государство, по-моему, — это общество людей, установленное единственно для сохранения и приумножения гражданских благ. Гражданскими благами я называю жизнь, свободу, телесное здоровье и отсутствие физических страданий, владение внешними вещами, такими, как земли, деньги, утварь и т. д.» (1. С. 94).

В свою очередь, роль любой церкви состоит в другом. «Цель религиозного сообщества, как было сказано, есть совместное почитание бога и обретение благодаря этому жизни вечной. А посему именно этим должно ограничиться все учение, в этих пределах должны действовать церковные законы. Никогда в этом обществе не идёт и не может идти речь о благах гражданских, о владении

земными благами; здесь никогда, ни по какой причине не должно применяться насилие, целиком относящееся к компетенции гражданского правителя, равно как подлежит его власти владение внешними благами и пользование ими» (1. С. 99). В отличие от государства у церкви не может быть никаких средств насильственного воздействия на тех, кто не принимает правил и распорядка этой церкви. Главные средства воздействия – это «уговоры, проповедь, наставления, поучения», а крайнее отлучение (1. С. 99-100).

«Если будет позволено что-то вводить в религии силою закона, принуждением, страхом наказания, напрасно тогда искать меру: с помощью того же оружия будет позволено все подводить под ту мерку истины, которую сам правитель сотворит себе. Ни один человек не должен за свои религиозные взгляды лишаться своих земных благ...» (1. С. 115). «Не дело правителя наказывать по закону или обнажать меч против всего, что он считает грехом перед Господом» (1. С. 116).

Отмечая те случаи, когда власть правителя пересекается с вопросами религиозной свободы, Локк отсекает от тех, кто имеет право на веротерпимость, всех, кто принадлежит к церкви, находящейся под управлением другого правителя и атеистов. «...те, кто признает существования божества, не имеют никакого права на терпимость. Ибо для атеиста ни верность слову, ни договоры, ни клятвы, т. е. все, на чем держится человеческое общество, не могут быть чем-то обязательным и священным, а ведь если уничтожить бога даже только в мыслях, то все это рухнет. И кроме того, разве может требовать для себя какой-то привилегии терпимости в делах религии тот, кто вообще своим атеизмом ниспровергает всякую религию?» (1. С. 125).

Свой принцип веротерпимости Локк распространяет не только на христианскую религию. «...я считаю, что даже язычник, или магометанин, или иудей не должны отстраняться от государственной жизни по религиозным соображениям: ничего подобного не велит Евангелие, этого не желает церковь, которая (I Коринф. 5, 12–13) не судит тех, кто вне её; не требует этого и государство, которое принимает и допускает [в своё лоно] людей только порядочных, миролюбивых, прилежных» (1. С. 129).

Письмо было переведено на английский в 1689 г., в том же году, когда в ходе Славной революции в Англии был опубликован Акт о веротерпимости, признающий права диссентеров. Оно вы-

звало критику со стороны сторонников необходимости существования официально поддерживаемой церкви, которая должна обеспечивать религиозное единообразие. Это заставило автора «Послания о веротерпимости» вступить в полемику, им были ещё написаны второе и третье послание и не закончено четвёртое, в которых он последовательно и убеждённо защищал свою позицию (6. P. 227-229).

Защита Локком религиозной веротерпимости внутренне связана и с его теорией религиозного знания и доктриной церкви, и с его теорией правления (8, 224). Подход мыслителя к проблеме толерантности, хотя отчасти базировался на религиозных соображениях, был обусловлен прежде всего его политической философией, пониманием той роли, которую играют религиозные различия в обеспечении или нарушении стабильности в обществе. Эта рациональная в своей основе позиция, оставляющая в стороне вопрос о религиозной истине как высшей ценности, и становится основой нового мировоззрения, утверждавшегося в Англии и Европе в начале нового времени.

Литература:

1. Локк Дж. Сочинения в трех томах: Т. 3. М.: Мысль, 1988.

2. Beyond Prosecution Society: Religious Toleration Before Enlightenment / Ed. by John Christian Laursen, Cary J. Nederman. Philadelphia: Univercity of Pensilvania Press, 1998.

3. Coffey J. Persecution and Toleration in Protestant England 1588-1689. L. Routledge, 2013.

4. Creppell I. Locke on toleration: The transformation of constraint // Political Theory, 24 (2): May, 1996. P. 200-240.

5. Dunn J. The Claim to Freedom of Conscience: Freedom of Speech, Freedom of Thought, Freedom of Worship? // From Persecution to Toleration: The Glorious Revolution and Religion in England / Ed. by Ole Peter Grell, Jonathan I. Israel, and Nicholas Tyacke. Oxford, 1991.

6. Forst R. Toleration in Conflict: Past and Present. Cambridge: CUP, 2013.

7. Kamen H. The Rise of Toleration. L.: Weidenfeld and Nicholson, 1967.

8. Starkie A. Toleration // The Bloomsbury Companion to Locke / Ed. by: S.-J. Savonius-Wroth, Paul Schuurman, Jonathan Walmsley. Bloomsbury Publishing, 2014.

9. The Cambridge Companion to Locke / Ed. by Vere Chappell.

Cambridge: CUP, 1994.
10. Woolhouse, Roger, Locke: A Biography: Cambridge University Press, 2007.
11. Zagorin P. How the Idea of Religious Toleration Came to the West. Princeton University Press, 2003.

УДК 37(09).09(470.5)
ББК 4403(235.55)61 ГСНТИ 14.35.19 Код ВАК 07.00.02

И.С. Огоновская
Екатеринбург

«ТРУДНЫЕ» УКРАИНСКИЙ И ПОЛЬСКИЙ ВОПРОСЫ (XVII - XVIII ВВ.) В НОВЫХ УЧЕБНИКАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гетманство, древнерусская народность, Запорожская Сечь, историко-культурный стандарт, учебники отечественной истории, Малороссия, Переяславская Рада, Речь Посполитая, разделы Польши, Россия, Украина, украинская народность.

АННОТАЦИЯ. Автор статьи рассматривает проблему этногенеза украинского и русского народов, проблемы российско-украинских и российско-польских отношений XVII – XVIII вв. и особенности освещения указанных проблем в новых школьных учебниках отечественной истории; делает выводы о появлении более объективного взгляда на рассматриваемые страницы истории России, одновременно с этим отмечая недостаточное отражение в учебных изданиях дискуссионных аспектов.

I.S. Ogonovsky
Yekaterinburg

«DIFFICULT» UKRAINIAN AND POLISH QUESTIONS (XIX - XVIII CENTURIES.) IN THE NEW TEXTBOOKS OF NATIONAL HISTORY

KEY WORDS: Hetman, old one nation, Zaporizhian Sich historical and cultural standard, textbooks of national history, little Russia, Pereyaslav